

ДЛЯ РУССКОЙ АРМИИ.

События дня.

На западном фронте, в районе севера от Арраса, вилот до Шампани было затишье. Атаки противника в других местах фронта отбита.

Со Митилены сообщают, что общее наступление соединений продолжается и что французы нанесли захват Критии и Ачибабы. Французские суда разрушили порты и город Гуаньи.

На днях начнется обмен тяжелого раненых между Германией и Францией.

20 июня откроется чрезвычайная сессия сербской скопини.

Из Афин сообщают о предстоящей отставке Зографоса.

Панихида по мученику Ян Гусу.

В воскресенье 21 июня, в 12½ час. дня, во Владишких соборах в Киеве будет отслужена торжественная панихида по Яну Гусу, ректору первого славянского университета в Праге, по случаю 500 годовщины его мученической смерти.

Это событие является особенно знаменательным в виду того, что с того времени началась личная битва Рима и германцев на славянство. Ян Гус предполагал умереть в пламени костра в Константинополе, чтобы отречься от своего учения чистой веры Христовой.

Он пал жертвой той спки, которая 500 лет ведет беспощадную борьбу с настоящей христианской цивилизацией. Ян Гус, как ректор Пражского университета, стоял защищая чехо-славянство заслуженных и является прямым героем подвижника за общечешовскую и славянскую права, чистоту правды и свободу совести.

Нынешние жестокие войны являются лишь завершением борьбы двух миров, вызванной коварством нападением германцев на славянство. Молитва о Гусе будет молитвой за скорую победу нашего храброго воинства.

Наша чудо-богатыри проливают кровь за торжество тьмы же идеи, защищая которых добровольно и мученически положили жизнь свою Ян Гус.

Чехи готовились открыть в это время памятник Гусу в Праге, но Прага помышляла им осуществить многолетнюю месть.

Однако, лучшим памятником Гусу будет братское объединение славян, смиренные величими жертвами нынешней войны.

Существующий подъезд славянского единения несомненно примет участие в панихиде по Гусу, навеявшей жертвой германцев.

Князь И. В. Барятинский.

(Первый).

9 июня 1915 года Крестный Крест лишился одного из видных деятелей. В этот день скончалась княгиня Галицкая особоуполномоченный Крестного Креста при одной из действующих армий, в звании камергера Высочайшего двора, князь Иванъ Викторович Барятинский.

Будучи сравнительно недавно призван на этот пост, новорожденный в короткое время приобрел самыя теплые симпатии и уважение всхъ своихъ многочисленныхъ со- трудниковъ и подчиненныхъ по обширному району, во главе которого онъ состоялъ.

Неожиданная смерть князя Барятинского, являемая серьезной утратой для дѣла Крестного Креста и вызвала глубокое со- жалѣніе всхъ его знакомыхъ.

Происходила изъ дворца Курской губерніи, князь И. В. Барятинский родился въ 1857 г. и получивъ образование въ мор- скомъ училище. Службу онъ началъ въ гвардейскомъ экипажѣ, и за время своего пребыванія во флотѣ совершилъ много путеше- ствій, между прочимъ кругосвѣтное плаваніе, и участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1877 года.

Выходъ изъ отставки въ 1885 году, по- конный послалъ въ своею родовому имѣнію «Деревенскій», Курской губерніи, съѣзжалъ отдавшись общественной дѣятельности и сельскому хозяйству. На этомъ постригѣ покойный князь приобрѣлъ широкую популярность, занималъ въ теченіи пяти трѣхлѣтій, должность предводителя дворянства Лысковского уѣзда, Курской губерніи, и явился въ то же время однимъ изъ самыхъ влиятельныхъ членовъ Курского губернскаго земскаго собрания.

Тогда надъ арестованными былъ произведенъ скверный судъ.

Арестованы обясняли, что въ трактире между солдатами произошла перебранка, которая затѣмъ переплыла въ побоище, посль чего солдаты, среди которыхъ было много пьяныхъ, толпой выбѣжали на улицу и всѣхъ затѣмъ раздались выстрѣлы.

Однако, среди солдатъ и даже среди офицеровъ нашлись свидѣтели—«очевидцы», по- казавшіе, что по солдатамъ стрѣляли изъ квартира.

Въ результате всѣхъ арестованныхъ увезли за городъ, гдѣ ихъ держали подъ усиленными конвоемъ до наступленія вечера.

Въ самомъ же городѣ по приказу нѣмѣнскихъ властей подожгли дома, въ которыхъ помѣщалась трактири. Огонь распространялся на сосѣдніе дома и вскорѣ всхъпнулся большой пожаръ. Жители пережили страшныя минуты, но никто не смѣлъ выходить изъ дома, не сомнѣвался, что изъ ждѣтъ судьба несчастныхъ валишъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ результате всѣхъ арестованныхъ увезли за городъ, гдѣ ихъ держали подъ усиленными конвоемъ до наступленія вечера.

Въ самомъ же городѣ по приказу нѣмѣнскихъ властей подожгли дома, въ которыхъ помѣщалась трактири. Огонь распространялся на сосѣдніе дома и вскорѣ всхъпнулся большой пожаръ. Жители пережили страшныя минуты, но никто не смѣлъ выходить изъ дома, не сомнѣвался, что изъ ждѣтъ судьба несчастныхъ валишъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раздалась душу раздающей крикъ, и въ этотъ моментъ одинъ изъ приговоренныхъ, Яковъ Алфѣустъ, упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Ерошъ солдатъ произошло некоторое замѣшательство, остановившее всѣхъ.

Въ вечеромъ по приказу коменданта изъ арестованныхъ были освобождены начальники, а затѣмъ и женщины. Оставшимся мужчинахъ—ихъ было 38 человекъ,—было объявлено, что они приговорены къ смертной казни и что имъ надо притвориться къ смерти. Осужденныхъ связали глаза и увезли въ ближайшій лѣсъ, гдѣ ихъ разставили въ два ряда. Офицеръ скомандовалъ: «Готовы!». Раз

